

Я НЕ ЛЮБЛЮ фокусов иллюзионистов. Не потому, что обидно чувствовать себя дураком: в конце концов, когда дурачат не тебя одного, с этим можно примириться. И не потому, что сюжет фокусов всегда повторяется: едва ты увидел вещь, как она исчезла. Повторяемость сюжета тоже не смущает. Любим же мы одинаковые сюжеты в наших кинокомедиях.

Я не люблю фокусов, потому что не люблю искусства с применением технических средств. Победы науки и техники достойно представлены на ВДНХ, выставках в «Сокольниках» и Политехническом музее. Там они мне нравятся, а на сцене нет. Какой системой зеркал, хитроумными ящиками с запятыми в них близнецами, какими лампочками, загорающимися в руках, можно удивить современного человека, если он, попывая дома чай с бубликами, видит по телевизору симпатичную машинку на восьми колесах, самоотверженно и деловито бегающую по Луне!

Тяжело теперь быть иллюзионистом в цирке. Манипулятором быть тоже тяжело, но их фокусы я люблю.

Помните рассказ О'Генри «Развлечения современной деревни» — о двух веселых мошенниках. (Пусть фокусники мне простят аналогию). Да, так вот: один из мошенников пришел к современному, всезнающему и оборудованному всеми последними научными достижениями фермеру (теперь пусть зрители простят аналогию) и, предварительно «напустив дыму», стал ему демонстрировать превращение куска свинца в золотой слиток и прочие достойные вещи. Это был «иллюзионист». И он потерпел неудачу.

И тогда пришел второй мошенник — «манипулятор». Он достал две скорлупки ореха и горошину. На глазах у фермера он катал горошину и накрывал скорлупками, предлагая угадать, под какой из них шарик. Это было искусство чистого обмана. Перед искусством научная вооруженность бессильна.

Теперь мы разобрались, кто из фокусников иллюзионист, а кто манипулятор.

А теперь представьте 1974 год. Дрезден. Всемирный съезд факиров, иллюзионистов, манипуляторов — всемирный съезд фокусников и смотр их достижений. Выступают иллюзионисты.

На сцене чего только нет: разве что синхрофазотронов, ракет «Земля — Воздух» и пыжиковых шапок. Зал полон, аппаратура блещет. Распил незнакомых привлекательных девушек, доставание из прозрачных ящиков дефицитных товаров, доливание из пустых сосудов пива после отстоя пены — все это оставлено на поток... Зритель ослеплен, поражен аппаратурой и умением артистов в ней разбираться.

А тем временем за кулисами готовился к выходу Арутюн Акопян. Администрация спрашивает артиста, где устанавливать его таинственную аппаратуру. А аппаратуры нет... Администрация пожимает плечами: может, этот товарищ во фраке перепутал, может, он решил, что здесь конкурс певцов? Но занавес открыт, и фокусник выходит на зрителя с голыми руками. (Эго, я вам скажу, фокус!) Он засучивает рукава, и...

В Дрездене, в Париже, в Коломбо — на этих всемирных состязаниях волшебников

выигрывал золотые медали и первые призы народный артист Армении Арутюн Акопян. Концерты его ошарашивают. Сначала недоумение: зачем он на сцене, один, как перст. Потом бурный восторг. Потом попытки удержать артиста у рампы как можно дольше и требования показать все фокусы, которые он знает.

А вдруг он согласится? Если он станет показывать по телевизору все, что умеет, — получится многосерийное, как «Семнадцать мгновений весны», зрелище. Пусть без

свернул кулек и достал из него платок, который туда не клал. Он показал обнаженные до локтей руки, бумажку и платок. Свернул кулек, вложил в него платок, и платок исчез. Вот и все.

Ни я, ни присутствующие в зале, ни специалисты в Париже, Дрездене и Коломбо не поняли, что происходит. Акопян делал десятки удивительных вещей, но это простое и многократное (сколько ни попроси) исчезновение платка в 10 сантиметрах от глаз поразило всех больше всего...

— Покажите, пожалуйста,

ФОКУСНИК

Штирлица и Мюллера, но не менее захватывающее.

Впрочем, значительную часть того, что Акопян знает, знают многие. Он — автор четырех книг. В журналах «Юный техник», «Наука и жизнь» он постоянно раскрывает свои секреты. Мало того, что он самый искусный в мире манипулятор, он еще и самый щедрый. Это у фокусников не часто бывает.

Чем же поразили Арутюн Акопян своих конкурентов? «Акопян обманывает в 20 сантиметрах от ваших глаз», — написала французская газета. Газета на этот раз не обманула своих читателей. Я тому свидетель. Более того, в связи с близорукостью я попросил артиста обмануть меня в 10 сантиметрах от глаз, и просьба эта была многократно удовлетворена в присутствии многочисленных зрителей, собравшихся на предновогодний концерт в Доме культуры издательства «Правда».

Было это так: Арутюн Амаякович взял лист бумаги, обыкновенный, я его шупал, как тот, который вы сейчас держите, только меньше,

Ваши руки, — попросил я артиста, встретив его после концерта.

— Вы, наверное, думаете, у меня к ладоням пришиты карманчики, — он протянул руки. — Нет, это не мозоли, — сказал он, — это мышцы. Я чувствую предмет руками и могу его удержать там, где у вас он не удержится.

— Вы, конечно, фокусник потомственный. Цирковые жанры обычно наследственные.

— Наследственным фокусником будет мой сын. Он студент ГИТИСа, и я ему помогаю создать программу. А сам я фокусник в первом поколении. Отец мой был кузнецом-молотобойцем в Ереване.

— Когда Вы почувствовали свое призвание?

— Очень поздно для нашего жанра — лет в 25 я впервые вышел на эстраду. А до этого учился в стропальном техникуме, хореографическом училище, институте, был чернорабочим, учителем танцев, инженером...

В детстве, впрочем, я в Ереване носил воду по базару и кричал: «Кому воды холодной?» Тут был обман. Но

без всякого искусства — вода бывала и теплой.

— Когда Вы впервые увидели фокусника?

— Лет в 20. Мы с моими одноклассниками пошли на концерт, и я увидел иллюзиониста. Тут надо поставить три восклицательных знака, потому что с этого момента жизнь моя перевернулась.

— Кто же был Вашим учителем?

— Учитель. Это сильно сказано. Фокусы новичкам тогда не передавали, а продавали. Но беда, что денег у студента из Еревана не было. Я носил ему чемодан, работал нянкой, чего только не делал, но лишь спустя много месяцев он показал один секрет. Кстати, я потому и раскрываю многие фокусы, что помню свои мучения. Не хочу, чтоб начинающие фокусники проходили через унижения.

— Приехал жрец. Знаменитый индийский брамин — сын Крепыша — любил Равиндраната Тагора... Курочка-невидимка... Свечи с Атлантиды... Материализация духов и раздача слонов... Вы помните эту афишу?

— Да, но для вас это веселая выдумка Ильфа и Петрова, а у меня был аналогичный случай.

— Вы были зрителем?

— Нет, я был «знаменитым армянским факиром», имея в арсенале не больше фокусов, чем великий комбинатор. До этого я научился делать с полдюжины трюков, но их надо было показывать, и я нарисовал ту самую афишу. Дальше тоже было по Ильфу. Я провалился и вынужден был бежать из школы, где хотел выступить перед школьниками...

— Чем это кончилось?

— Тем, что я начал работать над фокусами все свободное время. А когда оставил свои инженерные дела, тренировался по 18 (это не преувеличение) часов в сутки.

— Что ж, результаты «на руках»...

— Это судить вам.

— У Вас есть любимые фокусы?

— Да. Я люблю работать с картами. Кстати, карточные фокусы и фокус с платком принесли мне золотые медали. Когда я работал с двумя колодами карт одной рукой, американские манипуляторы думали, что у меня на ладони тайная аппаратура. Пришлось им показать поближе.

— Вы не могли бы показать мне какой-нибудь фокус?

— Пожалуйста, у вас есть бумажные деньги?

— А они в результате исчезнут?

— Возможно.

— Тогда не надо...

— Приходите на концерт. Я вам покажу, как я делаю из газет денежные купюры. — Не в деньгах счастье. Вы можете сделать из денег билет на «Спартак», в Большой театр?

— Я волшебник, но не до такой степени.

— А кто победит в матче Карпов — Фишер?

— Я болею за Карпова. Перед матчем Карпов — Корчной я предсказал победу Карпова.

— На чем Вы основывались?

— На симпатиях.

— А не предскажете ли Вы, каким будет 1975 год?

— Счастливым...

Ю. РОСТ.

Фото автора.